

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ГУБЕРНСКИХ ПРАВЛЕНИЙ УРАЛА В ПЕРИОД С 1907 ПО 1913 ГОД

В статье дается социокультурная характеристика руководящих кадров губернских правлений четырех губерний Урала в период с 1907 по 1913 год. Анализ статистических данных проводится по четырем основным показателям: вероисповедание, возраст, образованность, стаж работы.

Со времени своего возникновения в 1775 году губернские правления определялись законодателем как «высшее в губернии место, управляющее оною в силу законов именем Императорского Величества»¹. В системе губернаторской власти в 1892 – 1917 гг. это учреждение являлось ключевым². Тем не менее, применительно к итоговому периоду своего существования, губернские правления не были предметом специального научного рассмотрения. Этим объясняется наше внимание к ним.

Из большого комплекса вопросов анализируется лишь руководящий состав губернских правлений Урала. В число руководителей этого учреждения, следуя за действующим в исследуемый период законодательством³, необходимо включить лиц, осуществляющих общее руководство губернским правлением, и глав отделений. Таким образом, речь идет о председателе губернского правления – губернаторе, вице-губернаторе, который обязан был «иметь ближайший и ответственный надзор по всем частям губернского правления»⁴, старшем советнике и советнике губернского правления, губернском инженере, губернском врачебном инспекторе и губернском ветеринарном инспекторе. В этот список сознательно не включены губернский тюремный инспектор и губернский землемер. Дело в том, что в течение 1907-1913 гг. они перешли в ведомство соответственно министерства юстиции и главного управления землеустройства и земледелия, а возглавляемые ими тюремное и межевое отделения губернского правления фактически слились с губернской тюремной инспекцией и губернской чертежной. Связь губернского тюремного инспектора и губернского землемера с губернским правлением была настолько формальна, что, за редким исключением, они не принимали участия в работе общего присутствия правления, в отличие от вышеназванной семерки должностных лиц. Это положение нашло отражение и в «Адрес-календарях» губерний Уральского региона, в большинстве которых губернские тюремный инспектор и землемер не

включались в список классных чиновников губернского правления⁵.

1907 – 1913 годы интересны тем, что это был последний мирный период существования Российской империи, в силу чего относящиеся к этому времени особенности функционирования можно рассматривать как итоговые характеристики развития аппарата управления империи. Такой подход широко распространен в научной литературе⁶.

Немаловажно при этом, что за исследуемый период полностью сохранился такой исторический источник, как «Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел»⁷. При отсутствии в сохранности полного комплекта формулярных списков наличие официального сборника, в котором по единому алгоритму систематизированы сведения о руководящем составе губернских правлений, является важным условием объективности анализа. Именно на данный источник мы и опирались при составлении всех нижеследующих таблиц, графиков и диаграмм.

Что касается территориальных рамок, то они ограничиваются Уралом. В 1907-1913 гг. в Уральский регион включались Вятская, Оренбургская, Пермская и Уфимская губернии⁸. Речь, таким образом, идет об обширной территории около восьмисот тысяч квадратных километров с населением более двенадцати миллионов человек⁹, в административном плане относящейся к 49 губерниям европейской России, управляемых по «Общему Учреждению Губернскому». В данной статье руководящий состав губернских правлений Урала рассматривается и по отдельным губерниям, и как целое, что позволяет выявить типичный для региона социокультурный облик руководства губернских правлений, одновременно определив специфику данного облика для каждой из четырех уральских губерний.

Социокультурный анализ – активно развивающееся, особенно в последнее время, направление исследования отечественного чиновничества, оперирующее обобщающими характеристиками слу-

жебного опыта, образовательного уровня и др.¹⁰. Однако применяется он, в основном, для характеристики отдельных, ключевых должностей местного уровня власти – губернаторов, вице-губернаторов, неперменных членов губернского присутствия и т. д. Такой подход зачастую не дает представление о социокультурном облике служащих учреждения в целом, в то время как от лиц, составляющих канцелярию, во все времена во многом зависело эффективность функционирования аппарата государственного управления. Изучение руководящего состава губернских правлений Урала – шаг в этом направлении. Сосредоточимся на таких социокультурных характеристиках руководящего состава губернских правлений Урала в 1907-1913 гг., как вероисповедание, возраст, образованность, стаж работы.

Для выявления значимости того или иного показателя в социокультурном облике руководящего состава губернских правлений проводится его сопоставление с общей численностью руководства этих учреждений в 1907-1913 гг.¹¹

В первую очередь обратимся к данным о вероисповедании руководящего состава губернских правлений Урала. Анализ показывает, что более 90% чиновников были православными, а остальные – либо католиками (около 5%), либо лютеранами (около 4%). В Вятском и Пермском правлениях служило по одному лютеранину, в Оренбургском правлении – один католик, в Уфимском правлении – два католика. Таким образом, руководящий состав в полном составе исповедовал христианство, тогда как в регионе несколько миллионов коренных жителей (в первую очередь, в Уфимской губернии) были мусульманами. Этот факт свидетельствует о том, что после издания законов о веротерпимости в губерниях Урала могли возникнуть трудности разрешения конфликтов на почве вероисповедания.

Обратимся к возрастной характеристике руководящего состава губернских правлений Урала в 1907-1913 гг. Точными датами рождения всех руководителей мы не располагаем. Поэтому возраст рассчитан на основе данных о времени поступления чиновника на государственную службу, путем прибавления к этой дате двадцати лет – периода времени, в течение которого человек успевал получить образование. Применение этой методики к чиновникам (губернаторам и вице-губернаторам Уральских губерний), дата рождений которых известна¹², завершилась успешно. Методика оправдала себя. Погрешность полученных на ее основе данных составляет около двух лет. В таблице 1

чиновники распределены по пятилетним возрастным интервалам, в соответствии с общепринятой методикой П.А. Зайончковского¹³.

Анализ приведенной таблицы показывает, что по возрастному показателю руководители разных губернских правлений Урала отличались. В Вятском правлении работали или очень молодые чиновники, или те, кому уже за 55 лет. Нет чиновников в возрасте 46-55 лет. Это относится к 1907 году. 1913 год показывает, что состав чиновников сильно постарел: более 14% имели возраст за 61 год. В Оренбургском правлении почти 30% чиновников были старше 55 лет в 1907 году, а в 1913 году почти 30% руководителей уже были старше 60 лет. В Пермском правлении в 1907 году более 14% руководящего состава находились в возрасте 76-80 лет. Это своеобразный рекорд среди чиновничества губернских правлений Урала. В Уфимском правлении более трети руководителей в 1907 году имели возраст до 40 лет, а в 1913 году таковых не оказалось вовсе.

Из таблицы видно, что средний возраст руководящего состава по Уралу за семь изучаемых лет увеличился, но незначительно: с 44-48 до 47-51 лет. При этом из всех губернских правлений региона только в Пермском правлении возраст снизился (на один год), а в остальных вырос. Самым молодым был руководящий состав Вятского губернского правления, самым старым – Пермского (в 1907 г.) и Оренбургского (в 1913 г.). Сильнее всех постарело Уфимское правление – на семь лет. Если в 1907 году самой крупной возрастной группой среди руководящего состава правлений Урала были 36-40-летние, то в 1913 году – 46-50-летние. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что руководящий состав губернских правлений Урала в анализируемый период находился в расцвете интеллектуальных сил человека, однако возраст этот неуклонно увеличивался. Так, в 1913 году более 15% руководителей имели возраст свыше 60 лет, тогда как в 1907 году таковых было около 7%. Таким образом, возраст руководящих кадров губернских правлений Урала возрастал.

Рассмотрим вопрос об уровне образованности интересующей нас группы чиновников. Их образование сводилось к следующим типам: высшее гражданское, среднее, военное и иное. Выделение военного образования в отдельный тип, а не распределение его между высшей и средней ступенями, диктуется его спецификой, непредназначенностью к использованию в гражданском административном учреждении управления, каковым являлось губернское правление. Мы придерживаемся

Таблица 1. Изменение возраста руководящего состава губернских правлений Урала от 1907 к 1913 году

Позва- тели	Возраст в 1907 году, чел. и %					Возраст в 1913 году, чел. и %					
	В ГП	О ГП	П ГП	У ГП	ГП Урала	В ГП	О ГП	П ГП	У ГП	ГП Урал а	
Общая числен- ность, чел. и %	7 100	7 100	7 100	7 100	28 100	7 100	7 100	7 100	7 100	28 100	
Возраст, лет	31-35	-	1 14,29	-	1 14,29	2 7,14	2 28,57	-	1 14,29	-	3 10,71
	36-40	4 57,14	-	2 28,57	2 28,57	8 28,57	-	1 14,29	-	-	1 3,57
	41-45	2 28,57	2 28,57	1 14,29	-	5 17,86	2 28,57	1 14,29	1 14,29	1 14,29	5 17,86
	46-50	-	1 14,29	2 28,57	3 42,86	6 21,43	2 28,57	2 28,55	1 14,29	3 42,85	8 28,57
	51-55	-	1 14,29	-	1 14,29	2 7,14	-	-	3 42,86	2 28,57	5 17,86
	56-60	1 14,29	1 14,29	1 14,29	-	3 10,71	-	-	-	1 14,29	1 3,57
	61-65	-	1 14,29	-	-	1 3,57	1 14,29	1 14,29	1 14,29	-	3 10,71
	66-70	-	-	-	-	-	-	1 14,29	-	-	1 3,57
	71-75	-	-	-	-	-	-	1 14,29	-	-	1 3,57
	76-80	-	-	1 14,29	-	1 3,57	-	-	-	-	-
	Сред- ний возраст, лет	40 44	47 51	48 52	42 46	44 48	42 46	52 56	47 51	48 52	47 51

общепринятого мнения, что командно-армейский стиль и методы руководства неперспективны в гражданском управлении. Таким образом, уровень образованности руководящего состава правлений определяется нами по его гражданской, а не военной составляющей. Ясно, что чем выше среди получивших гражданское образование число закончивших высшее учебное заведение, тем выше и уровень образованности коллектива. Доля военного образования рассматривается нами как прямо пропорциональная числу неадекватно подготовленных к своей работе чиновников. Исключение составляет лишь один врачебный инспектор¹⁴, чье военно-медицинское образование не являлось помехой руководству соответствующим отделением губернского правления. Данные об уровне образованности содержатся в таблице 2.

Как видно из таблицы, большинство чиновников имело высшее гражданское образование (60% по Уралу). Первое место по образованности занимало Вятское правление (более 73%), а последнее – Оренбургское (около 43%). Второе место по количеству во всех губернских правлениях занимали чиновники, получившие военное образование (в среднем, четвертая часть). При этом особенно большое место занимала доля таковых в руковод-

стве Оренбургского (почти 36%) и Пермского (более 33%) правлениях. В Оренбургском правлении, к тому же, была самая высокая доля руководителей со средним образованием.

Таблица 2. Уровень образованности руководящего состава губернских правлений Урала

	ГП	ВГП	ОГП	ПГП	УГП	ГП Урала
Высшее гражданское, чел. и %	11 73,33	6 42,84	6 50,00	10 71,43	33 60,00	33 60,00
Военное, чел. и %	3 20,00	5 35,70	4 33,34	2 14,29	14 25,45	14 25,45
Среднее гражданское, чел. и %	1 6,67	2 14,28	1 8,33	1 7,14	5 9,09	5 9,09
Иное, чел. и %	-	1 7,14	1 7,14	1 7,14	3 5,46	3 5,46
Общая численность, чел. и %	15 100	14 100	12 100	14 100	55 100	55 100

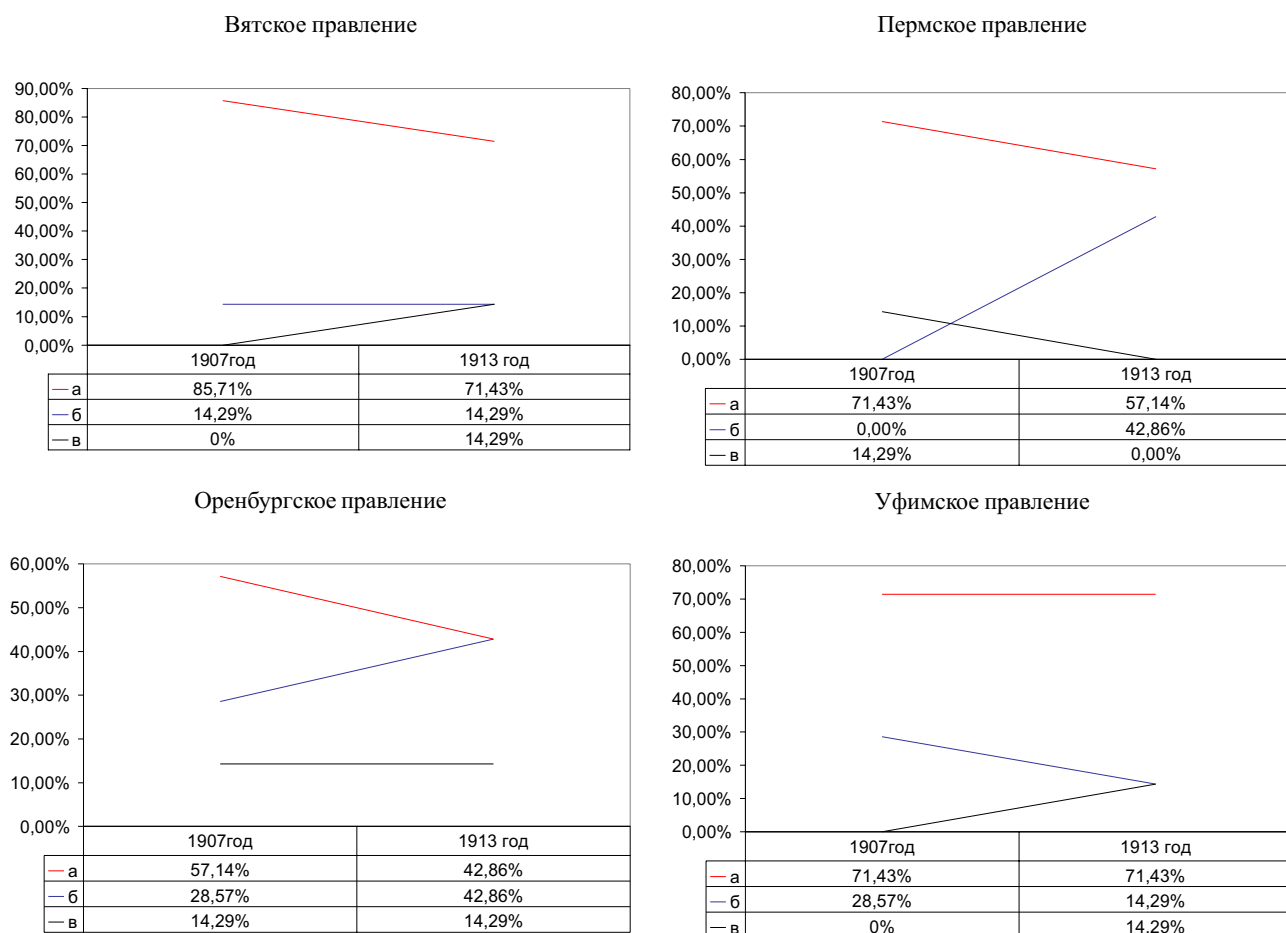
Около 5% чиновников помещены в таблице в графе «иное». Сюда вошли лица, не окончившие как военное, так и высшее и среднее гражданские образовательные учреждения. Чиновники, получившие домашнее образование, отсутствовали. Среди наиболее популярных учебных заведений всех трех ступеней можно выделить: Институт гражданских инженеров, Московский университет, Николаевское кавалерийское училище, уездные училища.

Таким образом, вырисовывается, в целом, благоприятная картина: уровень образованности руководящего состава Урала в исследуемый период был достаточно высок, хотя процент «постороннего», военного образования был все же значителен. Однако при этом наблюдалась поляризация руководящего состава губернских правлений: в Оренбурге и Перми образованность была значительно ниже, чем в Уфе и Вятке.

Возникает вопрос, каковы были основные тенденции в изменении уровня образованности от 1907 к 1913 году? Они отражены в графике 1 и диаграмме 1.

График и диаграмма наглядно демонстрируют снижение доли высшего гражданского и увеличение доли среднего и военного образования среди руководящего состава от семи лет, прошедших от 1907 к 1913 году. За это время доля высшего гражданского образования уменьшилась по Уралу, в среднем, на 10%. Наибольший спад наблюдался в Оренбургском правлении (15%), стабильно высокой осталась доля в Уфимском правлении (более 70%). Доля военного образования выросла по Уралу тоже на 10%. Наибольший рост наблюдался в Пермском правлении (43%), спад наблюдался только в Уфимском правлении (на 14%). Среднее образование по Уралу выросло незначительно, на 3%.

График 1. Изменение уровня образованности руководящего состава Вятского, Оренбургского, Пермского и Уфимского губернских правлений

Используемые сокращения: а – высшее гражданское, б – военное, в – среднее образование.

Однако если в Вятке и Уфе оно увеличилось на целых 14%, то в Оренбурге оставалось стабильным (14%), а в Перми исчезло (0%).

Итак, в области образования руководящего состава губернских правлений Урала в 1907-1913 гг. вырисовывается тревожная тенденция: падение уровня образованности и его милитаризация.

Обратимся теперь к такой социокультурной характеристике руководящего состава губернских правлений Урала, как стаж работы. Мы располагаем данными о времени нахождения чиновников на государственной службе и времени нахождения в должности. Нет соответствующей информации о первом виде стажа только по одному человеку¹⁵.

Корректность анализа потребовала сделать временные промежутки в нижеследующих таблицах (3-4) равными, а так как интересующий нас период времени равен семи годам, то и все остальные интервалы времени равны семилетке.

Таблица позволяет заключить, что более 60% чиновников Урала, составляющих руководящий

состав губернских правлений, поступили на государственную службу в 1879-1892 гг., то есть, в основном, в царствование Александра Третьего.

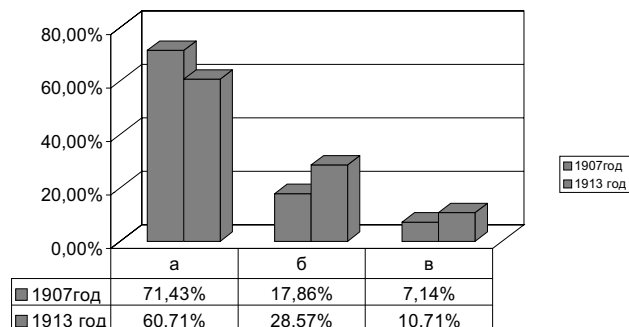
Примерно те же показатели характерны и для каждого из четырех правлений Уральского региона в отдельности.

Таким образом, речь идет о достаточно опытных в служебном плане людях. Нет ни одного из них, кто бы начал свою карьеру в исследуемый период. Один человек (в Пермском правлении) начал службу еще при Николае Первом.

Таблица показывает, что большинство чиновников (42%) заняло руководящий пост в губернских правлениях в начале 20 века (1900-1906 гг.), чуть меньшее количество (40%) – в 1907-1913 гг. Остальные (18%) руководили делами правлений дольше, с 1886 года. Таким образом, 60% служащих стали работать на своих руководящих постах еще до 1907 года. Надо при этом иметь в виду, что для правительственной политики исследуемого периода была характерна частая смена губернато-

ров и вице-губернаторов (от двух до четырех раз в каждой уральской губернии). Если делать поправку на «текучесть» этих кадров, то застой в руководящем составе губернских правлений станет очевидным. Это касается и каждого правления Урала в отдельности.

Диаграмма 1. Изменение уровня образованности руководящего состава губернских правлений Урала

Очевидно, именно данную ситуацию имел в виду князь В.А. Друцкой-Соколинский, говоря о таком феномене губернской администрации, как «старослуживость» – пребывание чиновников в одной должности более десяти лет, не ища себе «ни повышения..., ни другого места вообще», так как должность обеспечивала ее обладателя незаконными доходами. В качестве примера князь приводит именно членов губернского правления¹⁶. Старослуживость была характерна для руководящего состава губернских правлений Урала. Анализ показывает, что наименее сменяемыми должностями были губернский инженер и губернский врачебный инспектор.

Итак, изучение социокультурного облика руководящего состава губернских правлений Урала в последний мирный период существования Российской империи по четырем основным показателям позволяет сделать следующие выводы:

1. Руководящий состав губернских правлений Урала в исследуемый период не был однотипен. Это свидетельствует об отсутствии целенаправленной политики в его формировании. Самым отстающим в социокультурном плане был руководящий состав Оренбургского губернского правления. Остальные правления по одним показателям выходили вперед, а по другим – отставали, то есть бесспорного лидера не было.

2. Для руководителей губернских правлений Урала в целом были характерны христианское вероисповедание, возраст расцвета интеллектуальных сил человека, высокий уровень образованности, большой стаж практической работы.

Таблица 3. Общий стаж работы руководящего состава губернских правлений Урала

ГП, чел. и %	Время зачисления на государственную службу									
	1907-1913	1900-1906	1893-1899	1886-1892	1879-1885	1872-1878	1865-1871	1858-1864	1844-1850	Общая численность
ВГП	-	2	1	7	3	-	2	-	-	15
		13,3	6,67	46,67	20,00		13,33			100
ОГП	-	-	1	4	4	1	2	2	-	14
			7,14	28,57	28,57	7,14	14,29	14,29		100
ПГП	-	1	-	2	6	1	1	-	1	12
		8,33		16,68	40,00	8,33	8,33		8,33	100
УГП	-	-	1	4	4	4	-	-	-	14
			7,14	28,57	28,57	28,57				100
ГП Урала	-	3	3	17	17	6	5	2	1	55
		5,45	5,45	30,90	30,90	10,90	9,09	3,64	1,82	100

Таблица 4. Стаж работы в должности руководящего состава губернских правлений Урала

ГП, чел. и %	Время вступления в должность				Общая численность
	1907-1913	1900-1906	1893-1899	1886-1892	
ВГП	6	7	1	1	15
	40,00	46,66	6,67	6,67	100
ОГП	6	6	-	2	14
	42,86	42,86		14,28	100
ПГП	4	4	4	-	12
	33,32	33,32	33,32		100
УГП	6	6	1	1	14
	42,86	42,86	7,14	7,14	100
ГП Урала	22	23	6	4	55
	40,00	41,82	10,90	7,27	100

3. Тревожными тенденциями в динамике социокультурного облика руководящего состава губернских правлений Урала являлись следующие:

- отсутствие в руководстве представителей мусульманства;
- падение уровня образованности, выраженное в снижении числа лиц с высшим гражданским образованием и увеличении числа лиц со средним гражданским образованием;
- милитаризация образованности чиновничества;
- неуклонное увеличение возраста чиновников;
- «старослуживость» руководящих кадров.

Список использованной литературы:

1. Свод законов Российской империи. Издание неофициальное (СЗРИ) /Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. – Кн.1. – СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. – Т.2. – С.49. – Ст.436.
2. Любичанковский С.В. Структурно-функциональный подход к изучению местного управления Российской империи: возможности и перспективы // Клио. Журнал для ученых. – 2001. – №3. – С.59.
3. СЗРИ. – т.2. – с.54, 58-61. – Ст.446, 478, 480-481, 488, 490-492, 499-501.
4. Там же. С.58. – Ст.480.
5. См., например: Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1908 год. – Пермь, 1908. – Ч.3. – С.3.
6. См., например: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб.: Блиц, 1995. – С.3.
7. Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел, 1907. – Ч.2 (Губернии, области и градоначальства). – СПб., 1907; Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел, 1908. – Ч.2 (Губернии, области и градоначальства). – СПб., 1908; Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел, 1909. – Ч.2 (Губернии, области и градоначальства). – СПб., 1909; Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел, 1910. – Ч.2 (Губернии, области и градоначальства). – СПб., 1910; Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел, 1911. – Ч.2 (Губернии, области и градоначальства). – СПб., 1911; Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел, 1912. – Ч.2 (Губернии, области и градоначальства). – СПб., 1912; Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел, 1913. – Ч.2 (Губернии, области и градоначальства). – СПб., 1913.
8. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга /Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. – Т.5: Урал и Приуралье. – СПб., 1914. – Предисловие; Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1907 год. – Пермь, 1907. – С.47-161, 169-342; Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1913 год. – Пермь, б.г. – С.55-499.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Указ. соч. С.158.
10. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в 19 веке. – М.: Мысль, 1978. – 288с.; Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861-1914 гг.) //Исторические записки. – Т.107. – С.226-302; Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины 19 века: опыт социо-политической характеристики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ижевск, 1997. – 228с.; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2001. – С.351-371.
11. Для удобства дальнейшего изложения введем сокращения, используемые в таблицах, графиках и диаграммах статьи: ГП – губернские правления, ВГП – Вятское губернское правление, ОГП – Оренбургское губернское правление, ПГП – Пермское губернское правление, УГП – Уфимское губернское правление, ГП Урала – губернские правления Урала.
12. Список высших чинов центральных и местных установлений министерства внутренних дел. – Ч.2. – СПб., 1907. – С.39-40, 108, 110, 117-118, 175, 177; Список высших чинов центральных и местных установлений министерства внутренних дел. – Ч.2. – СПб., 1913. – С.34-35, 101, 103, 110-111, 168, 170.
13. Зайончковский П.А. Указ. соч. С.214-219; Лысенко Л.М. Указ. соч. С.351; Россия. 1913 год. Указ. соч. С.264.
14. Губернский врачебный инспектор Вятской губернии в 1911-1913 гг. И.П. Надпорожский получил образование в Военно-Медицинской Академии.
15. Уваркин Н.П. – Уфимский губернский ветеринар в 1909-1912 гг.
16. Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память. Записки русского дворянина. – Орел: «Вариант В», 1996. – С.204-205.